А. И. Дунев,
учитель русского языка и литературы
Новодевяткинской средней школы № 1 Ленинградской области

РУССКИЙ ЯЗЫК В ШКОЛЕ*

В последние годы происходит изменение содержания образования и переоценка роли таких школьных предметов, как русский язык и литература. Дело, наверное, не в том, какой предмет важнее — русский или математика, литература или информатика, — только вместе они формируют образование школьника. Тем не менее недооценивая значимость русского языка и литературы как школьных предметов, наша образовательная система углубляет разрыв между поколениями, формирует инфантильное, безответственное по-

* Выступление на дискуссионной площадке «Слово и словесность в современной школе» в рамках Педагогической ассамблеи 22 января 2010 г. (печатается по стенограмме).

коление молодых людей. Роль филологических дисциплин, на мой взгляд, заключается в сохранении преемственности между поколениями, развитии самосознания личности.

Скажу о тех проблемах, которые ближе мне, — о содержании образования по русскому языку в школе. Уже в конце XX в. разрыв между вузовским и школьным образованием стал настолько велик, что стало сложно поступать в вуз без репетиторов, восполняющих то, что не входит в школьную программу или представлено в ней неполно, невнятно. Таким образом происходит компенсация того, с чем не справляется современная школа.

Школьные учебники по русскому языку содержали представления конца XIX — начала XX в. Учебники по литературе современную литературу заканчивали периодом 50—60-х годов.

Трудно ответить на вопрос, каким должен быть хороший учебник. Наверное, это предмет большого отдельного разговора. Учебник должен научить читать и понимать текст, воспринимать и создавать собственное речевое произведение. В сложные для школы 90-е годы учитель обрел право выбирать учебники: и стали появляться новые учебники, пособия, но этот выбор происходил, как правило, за счет родителей. Именно они расплачивались за пожелания учителя. Сейчас ситуация изменилась — школьные библиотеки в той или иной степени обеспечиваются учебниками, но не всегда теми, по которым бы хотели работать педагоги. Я убежден, что разнообразие учебников по предмету — это благо, а качество и конкурентоспособность должны определять не чиновники с издателями, а школьные учителя, преподающие тот или иной предмет. К сожалению, ситуация с выбором учебников и учебных пособий очень сложная.

Еще одна важная проблема — это единый государственный экзамен, который стал показателем для сравнения регионов, районов, школ, но не совсем понятно, показателем чего, как он проверяет качество гуманитарного образования. Успешность выполнения теста учениками школы не всегда зависит от компетентности учителя, от компетентности школьников, ее определяют многие другие факторы — психологические факторы, качество проверочных материалов, контингент учащихся. Средний балл ЕГЭ ни в коем случае не должен становиться критерием оценки деятельности учителя школы, района, иначе из средства прогрессивного реформирования образования экзамен станет плеткой для образовательного учреждения и для учителя.

Школа ожидает молодых педагогов, но, как мы знаем, в вуз, в том числе и в педагогический, поступают по результатам ЕГЭ. Отсутствие экзаменов, собеседований может привести к тому, что на филологическом факультете может оказаться, образно говоря, глухонемой студент: он прекрасно сдаст письменный тест и поступит в вуз, но подготовить учителя русского языка и литературы из него невозможно.

Поэтому выступаю с предложением, чтобы абитуриенты перед вступительными экзаменами в педагогический вуз проходили тест на профессиональную пригодность. Тогда вуз не будет работать вхолостую и больше выпускников будет приходить в школу.

Проблемы школы — это проблемы общества, проблемы семьи. Почему в средствах массовой информации сформировался негативный образ школы, образ учителя? Даже от вузовских преподавателей нередко приходится слышать о некой Марии Ивановне, которая преподает что-то, не понимая, что она делает. Этот образ складывается с молчаливого согласия всех. Педагогическое сообщество оказалось не готовым реагировать на критические замечания, а нередко и ложь и оскорбления. Жить по принципу «собака лает — караван идет» — это значит, отказаться от защиты чести и достоинства как личности учителя, так и образовательного учреждения. Во всех скандальных ситуациях, которые происходили вокруг образования, вокруг школы, противопоставленными оказывались

учитель, чиновник, родитель, и каждый в этой ситуации защищал себя, оправдывался только за себя. Самым беззащитным и беспомощным оказывался учитель. Неумение постоять за себя во многом связано с неумением выразить собственную мысль, публично высказаться в свою защиту, то есть напрямую касается темы речевой и коммуникативной, а также правовой культуры педагогических работников.

Современный учитель должен быть вооружен знанием законов и умением выступить в средствах массовой информации, для того чтобы защитить себя. Поэтому в педагогических вузах следует усилить правовую и риторическую подготовку учителя (я говорю здесь не только об учителях-филологах).

Учитель — человек с высоко поднятой головой, человек, уверенный в своей значимости в обществе, точно знающий, что и зачем он делает. И я надеюсь, что Год учителя поможет всем понять и осознать это.